

Итак, К. П. Киррис выполнил первую часть задуманного им исследования. Окончательный вывод о нем предстоит

сделать после выхода в свет планируемого продолжения монографии.

Ю. Я. Вин

Baginski A., Tidhar A. Textiles from Egypt 4th—13th Centuries C. E. / L. A. Mayer Memorial Institute for Islamic Art, 1980. Tel-Aviv, 1980. 176 p. 272 кат. номера, 8 цв. табл., много черно-белых ил. и рис.

Летом 1980 г. Институт исламского искусства в Иерусалиме организовал выставку изделий из ткани, обнаруженных в христианских захоронениях Египта и известных под названием «коптские ткани». Вещи на выставку были представлены семью музеями Израиля и рядом частных лиц — всего 272 памятника, датируемых с конца III по XIII в.

Алиса Багински и Амалия Тидар составили каталог этой выставки, выпущенный в Тель-Авиве в 1980 г., за несколько месяцев до открытия экспозиции. Ценность этого издания заключается прежде всего в том, что большинство из представленных в нем вещей вводится в научный оборот впервые.

Структура книги обычна для такого рода изданий последних лет. Открывается она предисловием, написанным Вальтером Эгтоном (с. 5), затем следуют: вступление (с. 7—18), технические сведения (с. 19—23), глоссарий (с. 24—33), каталог (с. 36—173; 272 номера), библиография (с. 174—176).

Представленный на выставке материал охватывал промежуток времени почти в тысячу лет. Авторы довольно полно охарактеризовали развитие ткачества в Египте за это время, увязав его с историческими, культурными и даже экономическими особенностями страны, пережившей умирание язычества, оформление феодальных отношений, укрепление и расцвет христианства, подчинение арабам и исламизацию.

Авторы рассматривали материал не как замкнутый в себе художественный феномен, а как культурное явление, демонстрирующее широкие и разносторонние связи с соседними странами по линии орнаментальных мотивов и сюжетов, применявшихся материалов, красителей, технических приемов и даже моды. Основное внимание Багински и Тидар, естественно, уделили анализу орнаментики и фигурным изображениям на тканях, разделив их на три основные группы: классические, христианские, восточные.

В первой группе, где мотивы в основном черпались из арсенала греко-римской художественной традиции, выделены самые многочисленные композиции, связанные с дionисийским культом.

Во второй группе, с преобладанием христианской тематики, совершенно верно подчеркнута популярность «среди всех слоев египетского общества и во всех религиозных общинах» (с. 14) эпизодов истории патриарха Иосифа.

В последней, третьей группе объединены ткани с восточными мотивами. Поздние памятники авторы характеризуют как ткани «коптско-исламского стиля».

За вступлением следуют «Технические сведения». Эта часть построена на широ-

ком использовании «Словаря технических терминов» (Лион, 1964 г.), разработанного Международным Центром изучения древнего текстиля (СИЕТА), что обеспечило составителям каталога возможность квалифицированно рассмотреть вопросы техники и технологии ткачества, характера покроя и убранства одежд, завес, накидов и т. п. — материала, определяющего специфику коптского ткачества.

Своеобразным продолжением этой части не только по расположению в книге, но и по сути является «Глоссарий». Он включает полсотни связанных с ткачеством терминов, большая часть которых сопровождается наглядными схематическими рисунками и фотографиями.

Каталожная часть самая большая. Построение ее традиционно: назначение фрагмента (полоса, прямоугольник, медальон), время изготовления, место хранения и инв. номер, подробные технические данные, указания на цвет; большинству памятников указаны аналогии (как правило, иконографические). Все вещи воспроизведены, восемь из них повторены в цвете. Часть памятников представлена фрагментировано, что нельзя признать оправданным, — теряется общее представление о них.

Удачен прием, когда авторы свои положения подкрепляют не только отсылками к литературе, но и указаниями на фигурирующие в каталоге памятники.

В работе много наблюдений, интересных не только для искусствоведов, но и историков, историков культуры. Например, до сих пор персидские влияния в коптском искусстве (в тканях в том числе) связывали лишь с господством в Египте персов в 619—629 гг. Багински и Тидар подключают к этому и другие существенные моменты — развитие международной торговли и расширение связей страны Нила с другими странами. Верны и другие их высказывания. Например, о том, что «синтез восточных влияний, эллинистической основы и коптского стиля достиг полного расцвета в первые века арабского правления» и что при Омейядах (686—750) это сочетание стилей развилось, чему не в малой степени способствовала большая подвижность исламского мира (с. 14—16). Верен тезис авторов и о том, что на позднем этапе «христиане в Египте продолжали использовать традиционные мотивы», несмотря на сильный нажим Палестины и такого центра мусульманского искусства, как Самарра (с. 16).

Но в книге Багински и Тидар встречаются не совсем точные формулировки, спорные положения, ошибочные утверждения.

Остановимся на некоторых из них. Начнем с принципиально важных. Авторы противопоставляют коптский стиль

(который они справедливо связывают с народными слоями) стилю правящих классов в крупных городах и при египетском дворе (!) (с. 8). У коптологов пока нет данных ни для подобных противопоставлений, ни о мифическом египетском дворе.

По мнению авторов, встречающиеся на коптских тканях кресты являются чисто декоративными элементами (с. 14). Это неверно. Один из главных символов христианства на тканях, особенно с античными сюжетами, должен был восприниматься как знак, аннулирующий старый, языческий смысл сцены или персонажа и придающий им новое, христианское звучание. На это более полувека назад указал В. Ф. Гринейзен¹.

Как декоративные мотивы Багински и Тидар трактуют и многочисленные изображения «танцоров». Между тем танцы издавна служили одной из форм почитания божества и танцовщики были участниками многих религиозных, в том числе и погребальных, церемоний (в древнем Египте плясками сопровождали погребение)². Авторы полагают, что некоторые танцоры держат в руках церемониальные щиты (с. 14). Думаем, что это не щиты а кимвалы — инструменты, употреблявшиеся как в вакхических, так и погребальных церемониях со времен фараоновского Египта.

Нам кажутся сомнительными утверждения авторов о том, что: 1) в памятниках IV—V вв. «пропорции человеческого тела переданы обычно почти натуралistically, с подчеркиванием наиболее „важных“ частей тела или лица» (с. 14); 2) «в изображениях женских фигур с широкими бедрами и тонкой талией (№ 80)» (с. 15) сказывается восточный идеал красоты. Скорее всего, такие изображения явились не следствием эстетических вкусов, а прозаическими, материальными формами: особенностями техники и материалами качества, квалификацией мастеров и т. п.

У нас вызывают сомнения правильность определения авторами некоторых персонажей и сцен: № 2 (с. 38) — маловероятно, чтобы представленный на фрагменте всадник изображал Энея. Иконография этого героя на коптских тканях, рассмотренная недавно Р. Ноллем³, не дает ничего похожего; № 13 (с. 42) — авторы видят здесь сражение греков с персами. Конкретизировать национальную принадлежность персонажей на коптских тканях — рискованное занятие; № 74 (с. 68) — фрагмент холста с веткаными изображениями креста, птичек и надписи, в которой Багински и Тидар видят имя «Иисус». Чтение неверно, поскольку букв в надписи больше, чем

в этом имени: № 145 (с. 105) — спорно, чтобы полуфигура с поднятыми вверх руками представляла Христа; № 172 (с. 118) — сцена в медальоне, трактуемая авторами как изображение «крылатого монстра с головой дракона и телом козля, бьющегося со сфинксом», представляет человека, кормящего крылатого коня; вполне возможно, что это Беллерофонт с Пегасом⁴.

Составители каталога в основном придерживались принципа расположения материала по нарастанию хронологии, иногда группируя ткани по стилистическим или иконографическим признакам.

Датировка памятников коптского искусства (а тканей в первую очередь), к сожалению, до сих пор основывается в большой степени на субъективизме, т. е. на опыте и чутье специалистов. Поэтому она-то и служит предметом дискуссий в трудах по коптскому ткачеству. Издатели рецензируемого каталога в вопросе времени изготовления вещей исходили, по их словам (с. 7), из данных анализа стили и техники и сравнения памятников с опубликованными образцами. Следовало они избранному принципу слишком осторожно. Во всяком случае, это единственный каталог коптских тканей, в котором только один памятник имеет определенную дату — № 81 (VI в.), остальные вещи датированы двумя, а большинство — тремя столетиями. Поэтому ошибки в предлагаемых авторами датах тканей исключены: в столь широкие хронологические рамки заведомо без риска ошибиться можно поместить почти любую вещь. Но и при таких благоприятных условиях составители каталога допустили, как нам кажется, несколько просчетов в выборе даты изготовления памятников. В нескольких случаях (№ 19, с. 45; № 48, с. 57; № 131, с. 97 и др.) время изготовления тканей указано без учета дат вещей-аналогов. Один памятник (№ 123, с. 93) остался без даты (мы считаем, что он выполнен в VII в. и что у авторов нет веских оснований считать его византийским).

Вот наши несогласия с датировками некоторых тканей. Фрагменты с изображениями нереид (№№ 28—30, с. 50, цв. табл. III), отнесенные Багински и Тидар к IV—VI вв., с их аппликативной красочностью, несколько утрированными формами, подчеркнутыми черными нитями-линиями, вряд ли можно относить к IV в. То же можно сказать и о клаве с изображением нереид на фантастическом морском чудовище (№ 40, с. 54). Нам кажется, что прямоугольную вставку с бюстом женщины (№ 64, с. 64) и три прямоугольные вставки с одинаковыми

¹ Grüneisen W. *De. Les caractéristiques de l'art copte*. Florence, 1922. P. 76.

² Contamin O. *Les tissus coptes du Musée Historique des Tissus de Lyon: Etude du thème des danseurs // Mémoire de maîtrise*. Lyon, 1971.

³ Noll R. *Unerkannte Szenen aus der Aeneas-Dido-Sage auf koptischen Stoffen in Düsseldorf und Wien // Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften*, 119. Jahrgang 1982. So. 13. Wien, 1983. S. 261—270.

⁴ Ближайшие аналогии см.: Bourguet P. *du. Musée National du Louvre: Catalogue des étoffes coptes*. P., 1964. 1. P. 373 G 83; P. 106—107, G. 109.

поколенными изображениями человеческих фигур (не персонификации ли это времен года или месяцев?) (№ 65, с. 64) правильнее было бы отнести к VI—VII вв., а не к V—VII вв., а круг с изображением двух «танцоров» (№ 66, с. 65) скорее следовало бы датировать VIII в., а не VI—VII вв. Последний памятник иконографически близок вставке из музея Ритберга в Цюрихе (Ag 624), датированной X в.⁵, и ткани из Музея изобразительных искусств в Будапеште (инв. № 51.219), датированной VI в.⁶ Отметим, что все три памятника являются сокращенным вариантом композиции, выгнанной на тунике из музея Метрополитен в Нью-Йорке⁷ и представляющей, как нам думается, Диониса и Ариадну.

Основная масса фигурирующих в каталоге тканей — ординарная продукция коптских ткачей, но среди них есть несколько редко встречаемых, а то и просто уникальных образцов. На наш взгляд, это следующие вещи: № 34, с. 52 — на фрагменте завесы одна фигура представлена в редком для тканей изображений трехчетвертном развороте; необычна для коптского ткачества вставка полукруглой формы на тунике (№ 109, с. 85); уникальная полоса (№ 209, с. 139) с сидящим львом.

Особого внимания заслуживает фрагмент двустороннего шелка саржевого плетения с растительным орнаментом (№ 87, с. 75 — рис. — реконструкция на с. 10). Этот памятник обнаружен в местечке Авдат и близок, по мнению авторов, к известной группе шелковых тканей «группы Захария» и «группы Иосифа» (названия происходят от имен мастеров или имен хозяев мастерских, где было налажено их производство, но ни в коем случае не от имен отца Иоанна Крестителя и «отца» Иисуса Христа, как полагает Д. Шеперд⁸). Вопросы происхождения и датировки подобных шелков не решены окончательно до сих пор. Находка этого фрагмента, если не вносит ясности в вопрос о месте изготовления вещи (авторы

считают, что ткань выполнена в Египте и в Авдат привезена; с. 10), все же позволяет установить дату, после которой она не могла появиться, — 636 г., когда Авда был разрушен персами⁹.

Большой интерес представляет тканый медальон № 135, с. 99. На нем изображены люди, животные, птицы, растения, фантастические существа. Среди последних (рядом с центральным кругом) видим двух птиц с человеческими головами. Этот памятник имеет аналогии — два медальона и полоса хранятся в музее Виктории и Альберта в Лондоне, медальон — в частном собрании в Кельне¹⁰. Издавая лондонские ткани, А. Ф. Кендрик принял их за птиц. В каталоге кельнского собрания они названы «двумя поколенными фигурами». Багински и Тидар называют их гарпиями — богинями ветра. Нам кажется, что правильнее видеть в этих изображениях (напоминающих и гарпий, и сиринов, и индийских кинарий) древнеегипетские олицетворения душ усопших — БА.

В конце издания приведена библиография, включающая 110 названий. Жаль, что составители не учли каталог коптских тканей Стенфордского университета С. Льюиса¹¹. К двум работам, посвященным тканям с эпизодами истории Иосифа, можно добавить несколько статей, упущенных авторами и появившихся за последние годы¹².

Упрекнуть составителей рецензируемой книги можно и за отсутствие каких бы то ни было указателей, которые в изданиях, насыщенных разнообразными материалами в техническом, технологическом, иконографическом, географическом и других планах, просто необходимы.

В заключение отметим, что новизна представленного в книге материала, его квалифицированная разработка, хорошее воспроизведение памятников ставят ее в ряд лучших из появившихся за последние годы изданий, посвященных коптским тканям.

А. Я. Каковкин

⁵ Peter I. *Textilien aus Ägypten im Museum Rietberg, Zürich*. Zürich, 1976. N 58. S. 58—59.

⁶ *Art antique. Exposition des collections du Musée Déri de Debrecen et du Musée des Beaux-arts de Budapest*. Srékesfehérvar, 1975. N 27.

⁷ *Кайтману Н.* Коптские фрагменты (на яп. яз.) // *Искусство текстиля*. Киото, 1981. № 13. С. 66, № 91.

⁸ *Sheperd D.* A Coptic Silk // *The Bulletin of the Cleveland Museum of Art*. 1947. Vol. 24. P. 216.

⁹ Подробнее об этом памятнике см.: *Baginski A., Tidhar A.* A dated Silk Fragment from Avdat // *Israel Exploration Journal*. 1978. Vol. 28, N 1/2. P. 113—115.

¹⁰ *Kendrick A. F.* Catalogue of Textiles from Burying-Grounds in Egypt. L., 1922. Vol. 111. P. 30—31, N 691—692, 690. Pl. XV, XIII; *Die Sammlung Dr. L. Seligmann*. Köln; B., 1930. N 117. Taf. LXXII.

¹¹ *Lewis S.* Early Coptic Textiles // *Stanford Art Book*. 1969. 9.

¹² *Vilkan G.* Joseph Iconography on Coptic Textiles // *Gesta*. 1979. Vol. XVII. N 1. P. 99—108; *Nauerth C.* Die Josephsgeschichte auf koptischen Stoffen // *Enchoria*. 1978. 8. S. 151—172; *Abdel-Malek L. H.* Joseph Tapestries and related Coptic Textiles // Ph. D. Diss. Boston, 1980; *Каковкин А. Я.* Эпизоды «Истории Иосифа» на коптских тканях Эрмитажа // Кавказ и Византия. Ереван, 1980. Вып. 2. С. 116—148; *Abdel-Malek L.* More Scenes related to the Joseph Cycle in Coptic Textiles // *Eighth Annual Byzantin Studies Conference: Abstracts of Papers*. Chicago, 1982. P. 23.